

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ / ONTOLOGY AND GNOSEOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.128.45>

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ НАРРАТИВОВ СОЗНАНИЯ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ (К. ЮНГ, Д. ДЕНЕТ, П. РИКЁР)

Научная статья

Шелекета В.О.¹, Монастырская И.А.^{2,*}, Лагутина И.С.³, Кузнецов А.В.⁴

¹ORCID : 0000-0002-4515-4420;

^{1,2,3} Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, Российская Федерация

⁴ Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (mirina70[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы нарративной природы сознания и некоторых культурных феноменов – нравственности, духовности и других. В частности доказывается онтологическая природа данных нарративов как объективной составляющей деятельности сознания. На примере привлечения теории коллективного бессознательного К. Юнга, аналитической психологии, герменевтической философии демонстрируется отношение субъективной реальности к некой надсубъективной реальности всеобщих смыслов.

При этом обнаруживается тождественность феноменов, которые описываются в теории сознания Д. Дэннета, теории бессознательного К. Юнга и в герменевтике. Так, то что Поль Рикёр описывает в контексте феномена «нарративной идентичности» полностью соответствует коллективному бессознательному аналитической психологии, однако центром внимания рассмотрения является объективная телеологичность сознания.

Ключевые слова: нарративы сознания, нарративная идентичность, сознание, бессознательное.

THE PROBLEM OF DETERMINING THE ONTOLOGICAL NATURE OF NARRATIVES OF CONSCIOUSNESS IN ANALYTIC PHILOSOPHY AND PSYCHOLOGY (C. JUNG, D. DENNETT, P. RICOEUR)

Research article

Sheleketa V.O.¹, Monastirskaya I.A.^{2,*}, Lagutina I.S.³, Kuznetsov A.V.⁴

¹ORCID : 0000-0002-4515-4420;

^{1,2,3} V.G. Shukhov Belgorod State Technological University, Belgorod, Russian Federation

⁴ Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

* Corresponding author (mirina70[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the problems of the narrative nature of consciousness and some cultural phenomena – morality, spirituality and others. In particular, it proves the ontological nature of these narratives as an objective component of the activity of consciousness. Using the theory of collective unconscious by K. Jung, analytical psychology and hermeneutic philosophy as examples, the relationship of subjective reality to some supersubjective reality of universal meanings is demonstrated.

In this case, the identity of the phenomena described in D. Dennett's theory of consciousness, K. Jung's theory of the unconscious and in hermeneutics is identified. Thus, what Paul Ricoeur describes in the context of the phenomenon of "narrative identity" fully corresponds to the collective unconscious of analytical psychology, but the focus of attention is the objective teleological nature of consciousness.

Keywords: narratives of consciousness, narrative identity, consciousness, unconscious.

Введение

Изучение нарратива как процесса и продукта конструирования смысла является сегодня одним из приоритетных направлений нарративного подхода. Многие ученые считают, что основная задача нарративной психологии состоит в том, чтобы понять, каким образом сознание рождает смысл события (Брокмайер, Харре). Тем более это становится актуальным сегодня в контексте значения нарративов для исследования феноменов коллективного и массового сознания. Понятие Бессознательного (с большой буквы – ввиду огромности его значения для дальнейшего развития психолого-философского дискурса) также является базисным в трактовке онтологичности психического – главной цели представляемого в данной статье исследования.

Методы и принципы исследования

Начиная разговор об онтологических, а, по большому счету – онтических измерениях психологического мира – как человеческого, так и общественного, мы должны разделить методологические подходы к проблеме нарратива сознания с позиции философии сознания и философии языка, прагматизма, структурализма и герменевтики в контексте психологического и философского дискурсов.

В первую очередь, следует обозначить теоретико-методологическую платформу, на которую мы будем опираться, встраивая свое доказательство онтологичности психического и психологического. Это, прежде всего, теория архетипического содержания сознания, наиболее известным представителем, которой в науке является К. Г. Юнг [1].

Хотя справедливости ради следует отметить, что понятие «архетип» мы встречаем уже у античных авторов, а в эпоху средневековья происходит достаточно тщательная разработка этого понятия в рамках схоластической философии.

С другой стороны, таким основанием выступает теория структурализма, которая, рассматривая культурное поле различных исторических периодов, выявляет в нем необходимые условия, которые, структурируя сознание человека, проживающего в эту эпоху, структурируются как некие общие типические элементы, которые затем входят в общее ментальное поле эпохи. Здесь нельзя обойтись без понятия «нарратив», которое до 80-х годов XX в. использовалось в лингвистике и филологии и трактовалось как «рассказ», «повествование». Однако выполняя задачи: коммуникативные, социальные, психологические, ментальные, нарратив к концу XX - началу XXI вв. стал широко изучаться в ряде наук (социологии, истории, психологии, антропологии) и в философии, претендуя на статус междисциплинарного концепта. А нарративный подход в психологии (нарративная психология) претендует на статус новой парадигмы (Й. Брокмейер, Р. Харре). Сегодня нарратив трактуется в разных подходах, как форма, организующая опыт, контролирующая действия и эмоции; как когнитивная схема, позволяющая «объяснить и преодолеть затруднения» (Н. Стейн и М.Поликастро); как результат «работы дискурса, установленного в социальных интеракциях» (К. Герген); как «отчет» о прошлом, обеспечивающий самопонимание (Д. Спенс); как инструмент «формирования идентичности» (Д. Макадамс) [2].

Другое системообразующее понятие – «объективное», в статье используется для понимания как высшей степени онтологического. Основанием и оправданием объективности может служить универсальный характер психического. Наиболее универсальны такие психические феномены как архетипы. Так, уже в силу того, что психическая жизнь покоится «на широкой основе унаследованного универсального психического расположения», — как утверждал А. Адлер, можно говорить о его реальности, а значит объективности. «Подобным же образом, — пишет Э. Самуэльс, определения коллективного бессознательного Якоби столь же «объективно» в противовес сознанию, которое «всегда делает собственный выбор и занимает позицию» [3, С. 15]. Иоланда Якоби, ученица и последовательница К. Юнга, проясняет понятие архетипа и, как пишет Самуэльс, что «из коллективного бессознательного, через архетипы говорит неподвластный фальши голос природы, лежащий за пределами суждения сознательного мышления и неподвластный влиянию окружающей среды» [3, С. 81]. Другой известный последователь архетипической психологии Джеймс Хиллман тоже вскрывает некое безличное, но при этом его позиция несколько иная. Он рассматривает архетип как центральную черту юнговской психологии, фактически утверждая, что «архетипический» – это значимое понятие для определения подхода Юнга. Архетип это «наиболее «онтологически фундаментальная» категория в концепции К. Юнга [3, С. 81].

Основные результаты

Онтологическо-физическое есть по большей части по своей природе метафизическое, принадлежит к порядку вещей, выраженных в ряду категорий, имеющих *онтические* характеристики. Так, Юнг говорит об автономных психических комплексах, имеющих архетипическую природу, что эти комплексы есть «отколовшиеся души» и, идя еще дальше утверждает, что «комплексы ведут себя как независимые существа» [3, С. 85]. Особенно Юнг это подчеркивал на примере ненормальных состояний психического, при которых наблюдается как бы овладение комплексом личностью, что прекрасно демонстрирует факты одержимости, наиболее распространенные в рамках религиозного дискурса, когда некие существа, реальность которых представлялась самоочевидной, к примеру, в Средневековье, овладевали душой и даже телом человека.

«Биологи нашли блестящий способ распространить методы исторической реконструкции на окружающую среду, используя мыслительные инструменты, которыми Природа наградила нас, чтобы обнаружить в мире реальные паттерны, которые вполне могут быть названы причинами существования других реальных паттернов», — пишет современный американский исследователь проблемы сознания Д. Деннет, который, несмотря на довольно синкретичный, но типичный для западной научной литературы стиль концептуализации проблемы, представляя свой подход, который он определил, как синтез философии сознания, эволюционной теории и когнитивной науки [4, С. 68]. В работе «Разум от начала до конца: новый взгляд на эволюцию сознания от ведущего мыслителя современности» Дэниел Деннет пишет: «...я надеюсь в этой книге развеять их страхи и убедить в том, что мы должны быть счастливы возможностью говорить о причинах, обнаруженных эволюцией задолго до того, как они были замечены и сформулированы учеными и другими специалистами» [4, С. 77]. Причинность природы имеет универсальный характер «...и даже вирусы действуют не без причин. Но это не их причины, им самим никакие причины не нужны» [4, С. 77]. Являемся ли мы единственными разумными создателями своих собственных причин, — задается вопросом Деннет. И приходит к выводу, что человек на планете – это единственно разумное существо, даже, если, к примеру, термиты создают удивительные сооружения, но в отличие от Гауди, причин созидательного процесса они не осознают и ими не руководствуются «...их замечательное создание не является результатом труда разумного создателя» [4, С. 78].

Таким образом, Д. Деннет говорит о некой целесообразности (телеологичности), как залога для деятельности сознания, причем рациональное понимание не является главным, как представляется человечеству, начиная с эпохи Нового времени наилучшим выражением сознания. Ч. Дарвин, и А. Тьюринг утверждали, что открыли нечто весьма тревожное, почти невыносимое для человеческого разума — умения, компетенции без понимания, творческие способностями без интеллекта. Представьте, насколько это идет вразрез с нормами, закрепленными в наших социальных и образовательных практиках: понимание якобы является (лучшим) источником познания [4, С. 83]. Наш скептицизм по поводу умения без понимания содержит в себе некую логику, но не имеет причин. Оказывается, представление о том, что уметь что-либо без понимания невозможно «само собой», неверно; оно только кажется правильным, да и кажется лишь потому, что наш ум был сформирован таким образом, чтобы думать именно так. Для того, чтобы рассеять эти чары, потребовалось вмешательство Дарвина, а затем и Тьюринг довершил разрушение мифа, явив миру новую идею, что мы можем перевернуть традиционный порядок и построить разумную систему на основе

каскада постоянно совершенствующихся умений, тем же путем, как эволюция с помощью естественного отбора создавала все более совершенные конструкции, устройства, органы, инстинкты [4, С. 85].

Д. Деннет предпочитает обозначать словом *онтологии* – некие когнитивные и общие всем элементы опыта, в том числе и сознательного опыта. Так, он пишет: «Нашему человеческому бытию соответствуют чрезвычайно разные онтологии. Некоторые из нас верят в ведьм, а другие – в электроны, третьи – в какой-то морфический резонанс и мерзких снеговиков» [4, С. 88]. Таким образом, опираясь хотя бы на понятийные основания, онтологии выражают здесь некую «предельную» реальность, принудительную фактичность данных самосознания.

Однако в онтологии существует некое огромное общее ядро, которое разделяют большинство нормальных людей с довольно раннего возраста – к шести годам мы уже практически все с ним согласны» [4, С. 88]. Здесь мы можем отметить качество инвариантности. По нашему мнению этот когнитивный комплекс можно обозначить понятием «нарратив».

Мы можем рассуждать относительно этих первичных данных, о которых говорит Деннет, в совершенно различных категориях. Так, правомерным будет и словосочетание когнитивные паттерны и основания мышления – мыслительные структуры и бессознательные архетипические образования. Но в пространстве онтологии или вернее онтологии сознания можно говорить об онтологических нарративах, которые не могут быть квалифицируемы из этой, активно критикуемой Деннетом парадигмы дуализма сознания и тела, духа и материи, а скорее мыслимы как существующие в пределах некоего пространства субъект-объектной слитности, «лакунарности».

Так, то, что можно обозначить как архетипическую природу деятельности сознания, застающего готовые нарративы выражается в том, что: «Это нечто среднее между человеческим поведением, когда человек запоминает и буквально представляет у себя во воображении правила, которым следует в своих действиях, и поведением какой-нибудь планеты, чье движение по орбите описано изящной формулой, которой планета «подчиняется»» [4, С. 191]. Мы, люди, часто как раз и ведем себя как будто мы нечто промежуточное между этими двумя формами, когда некие правила настолько хорошо запомнились и вошли в привычку, что мы их просто не осознаем и не замечаем (например, когда пишем какой-то текст, мы автоматически начинаем новое предложение с большой буквы). Мы каким-то образом следуем правилам грамматики родного языка, хотя далеко не все мы профессиональные лингвисты: вряд ли кто-то из нас, кроме профессионалов, может сформулировать, почему разные слова склоняются по-разному, почему «класть» правильно, а «ложить» — нет. При этом уже годами к десяти почти у каждого из нас установлена и полностью отлажена успешно работающая программа, почти в совершенстве справляющаяся с пониманием родного языка и разговором на нем.

Так, мозг способен извлекать семантическую информацию, необходимую для контроля. Насекомое обычно появляется на свет с полным набором зрелых навыков, все его «оборудование» заранее установлено в процессе богатой истории приключений его предков.

У мечущей икру рыбы нет времени на уроки плавания в юности, да и родители не крутятся вокруг нее, чтобы научить, как правильно это сделать, поэтому ей необходим «встроенный» плавательный инстинкт. Новорожденная антилопа гну почти сразу после появления на свет должна быть готова к длительному забегу [4, С. 192]. То, что заявляет Деннет, не является открытием для философов, поскольку в философии, начиная с Платона в той или иной форме «всплывает» идея о предустановленных в сознании программах, которые у Платона есть «эйдосы», обуславливающие все остальные «опции» механизма мышления такие, к примеру, как понимание.

Получается, эволюция путем естественного отбора действительно имеет нечто вроде исходного кода, состоящего из довольно простых инструкций, которые запускают каскад дальнейших инструкций, направленных на выполнение определенной «модульной» задачи. И все это записано на некоем «машинном языке» и выполняется при каждом вызове подпрограммы [4, С. 195-196]. Так работает и компьютер, а системы Искусственного интеллекта (ИИ) есть аналоговое усложненное устройство.

Другую позицию в трактовке психического мы наблюдаем в герменевтике видного французского философа Поля Рикёра. Человек, по Рикёру, трактуется выходящим за границы природного существом, соотносящий себя с реальностью при помощи знаков. Именно здесь, в языке во времени как повествовании, истории (рассказе) происходит поворот к «означающей жизни» и зарождению бытия с помощью слов говорящего о мире, о себе и о других (субъектах). Бытие человека в мире в отличие от любого другого природного существа совершается как событие, которое связано с феноменом языка и должно быть рассказано другому, «событие существует только, когда оно рассказано» [5] и только тогда понято, осмысленно. Герменевтика открывает способ существования, который от начала до конца остаётся интерпретированным бытием [5]. Тем самым герменевтика подчиняет эпистемологическую теорию онтологической теории понимания. В центре герменевтической философии Поля Рикёра находится человек как субъект культурно-исторического творчества, реализующий себя в истории, текст которой интерпретируется как «проект мира, в котором я мог бы жить и осуществлять свои самые сокровенные возможности». Таким образом, повествование по Рикёру «связывает индивида с самим собой, вписывает его в память и проецирует вперед» во времени [6]. Именно в рассказанной истории другому (субъекту) личность идентифицирует себя, такое повествование о себе, причастности к бытию в истории, Поль Рикёр называет нарративной идентичностью. Повествовательная (нарративная) идентичность личности, по мнению П. Рикёра, колеблется между тождественностью и самостью. Причем под тождественностью он понимает «перманентность неизменной субстанции», которую не затрагивает время, и полагает, что подобная самотождественность присуща «характеру» или генетической формуле индивида, тогда как под «самостью» человека он имеет в виду его открытую изменениям и самоизменениям идентичность, которая никак не связана с неизменностью. Что свидетельствует о сохранении самости, которая характеризует субъекта как субъекта своих слов и действий, ответственного за свои дела и поступки, то есть как вмняемую и нравственную личность.

В настоящее время в научных работах можно встретить упоминание об онтологических основаниях эпистемологии, рациональности, знания, познания, понимания, возможности науки в целом; психики, психотерапии, психопатологии личности; социума, социальной активности; педагогики, музыки и т.д. [7, С. 170-179]. В большинстве случаев в качестве таких оснований указывается не просто «причина вещи», но и субстанциональная порождающая, объективная основа, «корень» вещи, либо тот объективный элемент реальности, в рамках которого актуализируется явление или разворачивается процесс. Д. А. Трафимович пишет: «Онтологическая основа многовариантности физического мира – структурные изменения, аналогом которых может служить превращение графита в алмаз: изменение структуры элементов обуславливает переход возможности в действительность и образование иных вариантов» [8, С. 475]. Здесь Д. Трафимович указывает на структурность бытия как онтологическую предпосылку для появления некоторого системообразующего фактора, начинающего выполнять функцию упорядочивания. То есть, если рассматривать бытие как систему, что подразумевает наличие структурности, то взаимосвязь различных подструктур друг с другом само собой подразумевает присутствие упорядочивающего фактора, который как бы порождается самой системой бытия. Это и есть рациональность и в данном контексте однопорядковая с ней нравственность. Но необходимо различие дефиниций: «источник чего-нибудь» и «сущность чего-нибудь». В словаре С. И. Ожегова «основание» и «основа» определяются как «источник, главное, на чем строится что-нибудь» [9, С. 37]. Описание мира основывается не на познавательных способностях человека, а из самой онтологии, а онтологию можно представить себе как совокупность специфических описаний, связь между которыми обеспечивается связью между содержанием исходных категорий» [9, С. 144]. Таким образом, в современном философском дискурсе в качестве онтологических оснований предложено рассматривать категориальную структуру мышления как обусловленную внутренней «логикой бытия», его структурностью.

Можно допустить, что это всё, понимаемое как онтологические закономерности сознания в широком смысле, должно относиться и к моральному сознанию. Теория объективно-нравственного обретает в связи с этим новое научное – *эпистемологическое* объяснение благодаря теории сознания Д. Деннета. Этот уровень трансцендентен индивидуальному сознанию. Подчиненность некоему «трансцендентному велению», согласно теории С. Франка, происходит в случае нравственного веления, таким образом: «Нравственное веление есть выражение воли самой реальности как таковой, самой данной нам во внутреннем опыте превышающей нас духовной сферы, – и притом в ее всеобъемлющем единстве и потому в ее абсолютности» [10, С. 126]. При этом, согласно Франку, нравственное открывается в познании и опыте, как некая бессубъектная воля. Франк обыгрывает понятия «объективная действительность» и «реальность», и именно в связи с первой проступает субстанциональная самоочевидность нравственного. Субъективная реальность, как произвольное воление, в этом смысле значительно уступает в своей онтологической объективности той объективной реальности, которую мы встречаем в нравственном опыте. В силу ее необходимости и обоснованности «мы сознаем, что она в гораздо большей мере есть реальность, обладает большей глубиной и полнотой реальности, чем моя собственная душевная жизнь» [10, С. 130]. В учении об архетипах архетипические структуры психики, по Юнгу, навязывают свое действие с определенной принуждающей силой. Повидимому, это обусловлено тем, что смысл, как метакультурное образование и одухотворяющее содержание архетипа также безличен и трансиндивидуален и он же есть тот системообразующий принцип, который, согласно постулатам теории систем, является регулятивом функционирования системы, подчиняющим все элементы своим действием. Вообще, как следует из религиозно-философского понимания духовно-нравственного основания бытия человека, существует сфера должного, охватывающая все существо человека, его прошлое, настоящее и будущее. Она также связана с проблемой «действительного» и является предельным вектором конфликта между реальным бытием и идеальным как онтологической сферой должного, где последнее абсолютно актуализировано [11].

Заключение

Таким образом, на примере привлечения теории коллективного бессознательного К. Юнга, аналитической психологии, герменевтической философии демонстрируется отношение субъективной реальности к некоей надсубъективной реальности всеобщих смыслов.

Несмотря на жесткие возражения представителей гуманитарной партии исследователей проблемы как феноменов сознания (совесть, моральное сознание и чувство), так и ИИ, такие исследования – в рамках методологий К. Юнга, Д. Деннета, П. Рикёра, сближающих эмпирические модели психического как базирующиеся на филогенетически обусловленных структурах, с одной стороны и философские гипотезы наличия предопределенности любой деятельности мышления, с другой, могут направить нас в сторону обнаружения динамичных в каждом индивидуальном случае, но, в общем, устойчивых структур объективирующих, помимо прочего, в том числе, и проявления морального сознания. А в перспективе и внедрять эти структуры в системы ИИ, чем сегодня и занимаются некоторые исследователи, работающие в рамках междисциплинарной методологии и пытающиеся, к примеру, создать этику для роботов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Юнг К. Архетипы и коллективное бессознательное / К. Юнг. — М.: АСТ, 2021. — 224 с.
2. Турушева Ю.Б. Нарративный подход к проблеме развития смысловых образований: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ю.Б. Турушева. — М., 2017. — 19 с.
3. Самуэльс Э. Юнг и постъюнгианцы / Э. Самуэльс. — М.: Добросвет; КДУ, 2006. — 408 с.
4. Дэннет Д.К. Разум от начала до конца: новый взгляд на эволюцию сознания от ведущего мыслителя современности / Д.К. Деннет; пер. с англ. М.С. Соколовой. — М.: Эксмо, 2021. — 528 с.
5. Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика / П. Рикёр. — М.: КАМИ; Academia, 1995. — 160 с.
6. Рикёр П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике / П. Рикёр; пер. с фр. И.С. Вдовина. — М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2008. — 695 с.
7. Букин Д.М. Онтологические основания рациональности / Д.М. Букин // Научная жизнь Кавказа: прил. к журн. Ростовского Госуниверситета. Спецвыпуск. — Ростов-на-Дону, 2006. — с. 35-39.
8. Трафимович Д.А. Многовариантность исторического процесса: проблемы онтологических оснований / Д.А. Трафимович // Философские основания социально-экономических проблем: международный сб. науч. трудов. ВолГТУ. — Волгоград, 2006. — Вып. 10. — с. 475-481.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. — М.: Русский язык, 1986. — 816 с.
10. Франк С.Л. Реальность и человек / С.Л. Франк. — М.: АСТ, 2007. — с. 383.
11. Шелекета В.О. Объективно-нравственные основы бытия человека / В.О. Шелекета. — Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2008. — 296 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Jung K. Arhetipy i kollektivnoe bessoznatel'noe [Archetypes and the Collective Unconscious] / K. Jung. — М.: AST, 2021. — 224 p. [in Russian]
2. Turusheva Ju.B. Narrativnyj podhod k probleme razvitiya smyslovyh obrazovanij [Narrative Approach to the Problem of Development of Meaning Formations]: autoabst. dis. ... for PhD in Philosophy / Ju.B. Turusheva. — М., 2017. — 19 p. [in Russian]
3. Samuels A. Jung i post'jungiancy [Jung and the Post-Jungians] / A. Samuels. — М.: Dobrosvet; KDU, 2006. — 408 p. [in Russian]
4. Dennet D.K. Razum ot nachala do konca: novyj vzgljad na jevoljuciju soznaniya ot vedushhego myslitelja sovremennosti [Bacteria to Bach and Back: The Evolution of Minds] / D.K. Dennet; transl. from Eng. by M.S. Sokolova. — М.: Eksmo, 2021. — 528 p. [in Russian]
5. Ricoeur P. Germenevtika. Jetika. Politika [Hermeneutics. Ethics. Politics] / P. Ricoeur. — М.: KAMI; Asademia, 1995. — 160 p. [in Russian]
6. Ricoeur P. Konflikt interpretacij: Ocherki o germenevtike [The Conflict of Interpretations: Essays on Hermeneutics] / P. Ricoeur; transl. from French by I.S. Vdovin. — М.: Kanon-Press-C: Kuchkovo pole, 2008. — 695 p. [in Russian]
7. Bukin D.M. Ontologicheskie osnovaniya racional'nosti [Ontological Foundations of Rationality] / D.M. Bukin // Nauchnaja zhizn' Kavkaza: pril. k zhurn. Rostovskogo Gosuniversiteta. Specvypusk [Scientific Life of the Caucasus: Supplement to the Journal of the Rostov State University. Special edition]. — Rostov-on-Don, 2006. — p. 35-39. [in Russian]
8. Trafimovich D.A. Mnogovariantnost' istoricheskogo processa: problemy ontologicheskikh osnovanij [The Multivariate Historical Process: Problems of Ontological Foundations] / D.A. Trafimovich // Filsofskie osnovaniya social'no-jeekonomicheskikh problem: mezhdunarodnyj sb. nauch. trudov [Philosophical Foundations of Socio-Economic Problems: International Collection of Scientific Works]. VolSTU. — Volgograd, 2006. — Iss. 10. — p. 475-481. [in Russian]
9. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka [Russian Dictionary] / S.I. Ozhegov; ed. by N.Ju. Shvedova. — М.: Russkij jazyk, 1986. — 816 p. [in Russian]
10. Frank S.L. Real'nost' i chelovek [Reality and Man] / S.L. Frank. — М.: AST, 2007. — p. 383. [in Russian]
11. Sheleketa V.O. Ob'ektivno-nravstvennyye osnovy bytija cheloveka [The Objective and Moral Basis of Human Existence] / V.O. Sheleketa. — Volgograd: Publishing house VolSMU, 2008. — 296 p. [in Russian]